

Научная статья

УДК 343.85

EDN IXIBQL

DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).137-147

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ

О.В. Филиппова

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

6 февраля 2025 г.

Дата принятия в печать

9 июня 2025 г.

Дата онлайн-размещения

17 июня 2025 г.

Ключевые слова

Рецидивная преступность; динамика преступности; тенденции рецидивной преступности; преступность условно осужденных

Аннотация. Рецидивная преступность представляет серьезную угрозу государственной и общественной безопасности. Повторное совершение преступления лицом при наличии судимости за прежнее свидетельствует о низкой эффективности мер уголовно-правового воздействия, которые не смогли обеспечить его исправление и предотвратить новое преступление. Выявление тенденций и закономерностей рецидивной преступности имеет важное значение для определения факторов, способствующих ее развитию, что, в свою очередь, выступает необходимой предпосылкой разработки мер ее профилактики.

Проведенный в статье анализ показателей преступности лиц, имеющих неснятую и непогашенную судимость, в период с 2011 по 2023 г. позволил выявить ряд тенденций, характерных для развития российской рецидивной преступности, среди которых: рост доли рецидивных преступлений в общем числе зарегистрированных и расследованных преступлений; повышение преступной активности постпенитенциарных рецидивистов, совершивших преступление в первый год после освобождения из мест лишения свободы; увеличение регистрации преступлений небольшой тяжести; сокращение удельного веса убийств, случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью и наркопреступлений, совершенных без цели сбыта (ст. 228 УК РФ); стабильная доля краж и неуплаты средств на содержание несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ); появление в структуре нового деяния — управления транспортным средством в состоянии опьянения, которое было криминализировано в 2021 г. (ст. 264.1 УК РФ).

Автор приходит к выводу о том, что тенденции рецидивной преступности отличались от общей преступности — показатели рецидива оказались более устойчивыми. Наиболее высокие показатели рецидива фиксируются в регионах со сложной криминальной ситуацией в целом, что подчеркивает доминирующую роль общесоциальных факторов в детерминации рецидивной преступности, указывая на глубокую взаимосвязь между социально-экономическими условиями и преступностью.

В целом по стране и большинстве федеральных округов преступность условно осужденных была ниже преступной активности освобожденных из мест лишения свободы. Однако в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах коэффициент рецидива среди условно осужденных существенно превышал показатель постпенитенциарного рецидива. Это предопределяет высокую рецидивоопасность данных территорий.

Original article

RECIDIVISM IN RUSSIA: TRENDS AND REGULARITIES

Olga V. Filippova

East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, the Russian Federation

Article info

Received

2025 February 6

Accepted

2025 June 9

Available online

2025 June 17

Abstract. Repeat crime is a serious threat to state and public security. A repeat offence committed by a previously convicted persons testifies to a low effectiveness of criminal law measures that failed to ensure the correction of a person and prevent a new crime. The identification of the trends and regularities of repeat offences is significant for the determination of the factors contributing to their spread which acts as a necessary prerequisite for developing the measures of prevention.

The conducted analysis of crime indicators for persons with unexpunged or outstanding convictions in the period of 2011–2023 made it possible to identify a number of trends typical of repeat crimes in Russia, including: a growing share of repeat crimes in the total number of registered and investigated crimes; increase in the criminal

Keywords

Repeat offences; crime dynamics; trends of repeat offences; crimes of probationers

activities of post-penitentiary repeat offenders who commit a new crime within one year of being released from detention; increase in the number of registered crimes of small gravity; reduction in the specific weight of murders, intentional bodily harm and drug-related crimes committed without the intention of selling (Art. 228 of the Criminal Code of the Russian Federation (CC of the RF)); a stable share of thefts and non-payment of maintenance for underage children and disabled parents (Art. 157 of the CC of the RF); appearance of a new crime in this structure — driving a vehicle under the influence, which was criminalized in 2021 (Art. 264.1 of the CC of the RF). The author concludes that the trend for repeat offences was different from the general crime trend — the indices of repeat offences turned out to be more stable. The highest indices of repeat offences are found in the regions with a generally unfavorable criminal situation, which stresses the dominant role of general social factors in determining repeat crimes, testifying to a deep connection between socio-economic conditions and crime. In the country as a whole and in most Federal Districts the crime rate of probationers was lower than the rate of criminal activity of persons released from detention. However, in Siberian and Far Eastern Federal Districts, the coefficient of repeat offences among probationers was considerably higher than the coefficient of post-penitentiary repeat crime. This predetermines the high danger of repeat offences on these territories.

Согласно статистике преступности последних лет, значительная часть преступлений в России совершается ранее судимыми лицами — более трети расследованных уголовных дел. Рецидивная преступность представляет серьезную угрозу государственной и общественной безопасности, поскольку выражается в повторном причинении вреда лицами, имеющими преступный опыт, подвергнутых мерам уголовно-правового воздействия, которые не смогли обеспечить их исправление и предотвратить совершение ими новых преступлений [1, с. 9].

Проблема рецидивизма актуальна не только для России; большинство стран мира сталкиваются с устойчивым феноменом повторного преступного поведения среди осужденных. Согласно международным исследованиям, уровень рецидива во многих государствах достигает 50 % и, в отличие от общей преступности, в последние годы не снижается [2, с. 3].

Определение тенденций и закономерностей рецидивной преступности в России имеет важное значение для определения факторов, способствующих ее развитию. Установление причин низкой эффективности мер воздействия на осужденных и условий, способствующих их дальнейшей криминализации, содействует поиску новых возможностей предотвращения рецидива [3; 4].

Для выявления современных тенденций развития рецидивной преступности был проведен статистический анализ данных Главного информационно-аналитического центра МВД России¹, Генеральной прокуратуры Российской

Федерации² о количестве и видах зарегистрированных и расследованных преступлений, преступлений ранее судимых лиц, а также сведений о лицах, совершивших преступления, и их составе, за период с 2011 по 2023 г.³ В ходе исследования подвергнуты анализу показатели преступности в регионах России, что позволило установить территориальные особенности рецидивной преступности [5, с. 5].

Общим трендом в развитии российской преступности в исследуемый период стало заметное снижение числа регистрируемых и расследуемых преступлений [6, с. 5; 7, с. 152]. Так, в 2023 г. по сравнению с 2011 г. общее количество зарегистрированных преступлений сократилось на 19,0 % (с 2 404 807 до 1 947 161 в 2023 г.), расследованных — на 23,9 % (с 1 311 846 до 997 689 преступлений) (рис. 1).

Несмотря на это, число рецидивных преступлений⁴ снизилось в меньшей степени — на 14,3 % (с 405 891 в 2011 г. до 347 818 в 2023 г.). Это обстоятельство привело к увеличению их доли в общем массиве зарегистрированных деяний — с 16,9 до 17,9 %, в числе расследованных дел — с 30,9 до 34,9 %.

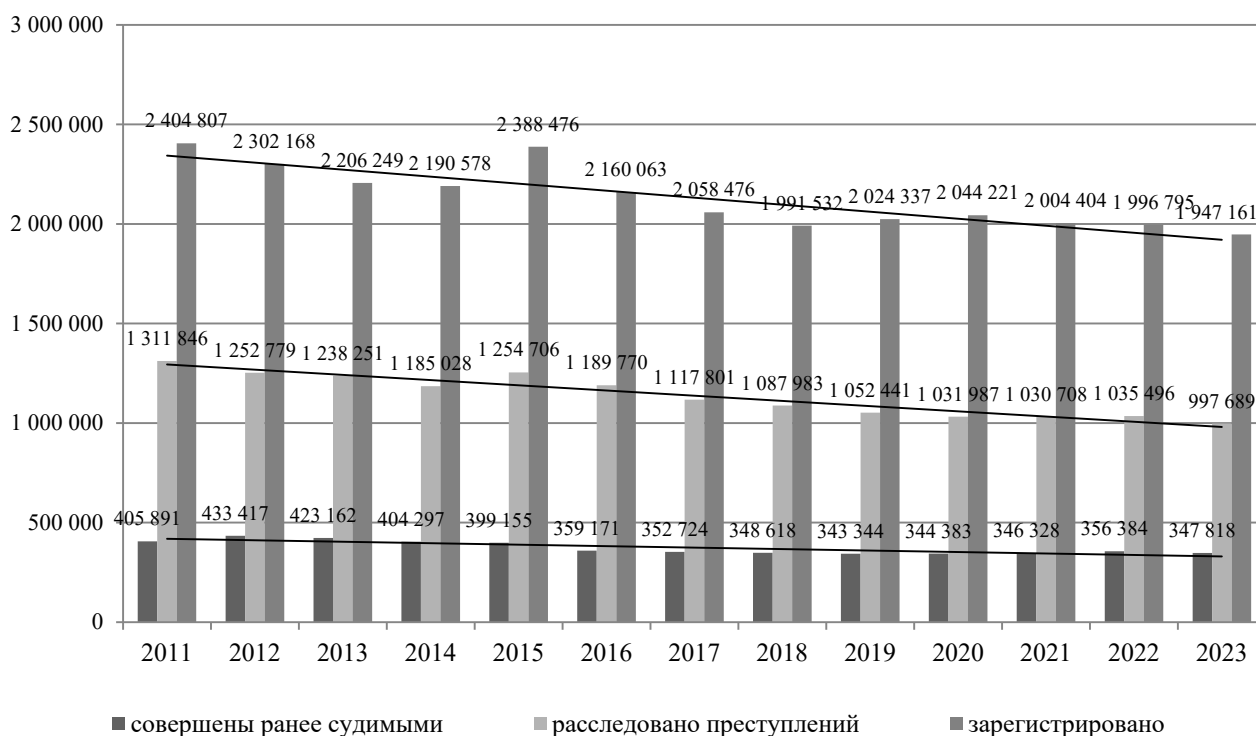
<https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 10.02.2025).

² Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 10.02.2025).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 10.02.2025).

⁴ Под рецидивными понимаются преступления, совершенные лицами, имеющими неснятую и непогашенную судимость.

¹ Состояние преступности в России // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL:

Рис. 1. Число зарегистрированных, расследованных преступлений и преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, в России в период с 2011 по 2023 г.

Fig. 1. Number of registered, investigated crimes committed by previously convicted persons in Russia in 2011–2023

Анализ динамики рецидивной преступности в период с 2011 по 2023 г. показал, что число таких преступлений менялось волнообразно. В 2012 г. их количество по сравнению с 2011 г. возросло на 6,8 %, с 2013 по 2019 г. фиксировалось сокращение их числа: в 2013 г. — на 2,4 %, в 2014 г. — на 4,5 %, в 2016 г. — на 10,0 %, в 2017 г. — на 1,8 %, в 2018 г. — на 1,2 %, в 2019 г. — на 1,5 %. В последующий период — с 2020 по 2022 г. — наметилась тенденция к росту количества рецидивных преступлений (в 2020 г. — на 0,3 %, в 2021 г. — на 0,6 %, в 2022 г. — на 2,9 %), которая в 2023 г. сменилась тенденцией к его снижению — на 2,4 %.

Сравнение динамических рядов показателей рецидивной и общей преступности выявило некоторые различия в их тенденциях в отдельные периоды. В частности, в 2015 и 2019 гг. общий уровень преступности вырос: в 2015 г. на 9 % и в 2019 г. на 1,6 %, в то время как рецидивная преступность, напротив, сократилась на 1,3 и 1,5 % соответственно. Интересно, что в 2012 и 2022 гг. рецидивная преступность демонстрировала рост — на 6,9 % в 2012 г. и на 2,9 % в 2022 г.,

тогда как общая преступность снизилась на 4,2 и 0,4 %. Такие данные свидетельствуют об относительной автономности изменений рецидивной преступности, их отличиях от тенденций общей преступности.

Наиболее значительное снижение рецидивной преступности произошло в 2016 г. (–10,0 %), а самый заметный прирост был зафиксирован в 2022 г. (2,9 %). Существенное сокращение числа преступлений в 2016 г. стало следствием уменьшения их регистрации после резкого всплеска в 2015 г., когда число зарегистрированных преступлений возросло на 8,6 %.

В расчете на 100 тыс. чел. коэффициент рецидивной преступности составлял: в 2011 г. — 284,1, 2012 г. — 303,0, 2013 г. — 295,2, 2014 г. — 281,4, 2015 г. — 272,9, 2016 г. — 245,1, 2017 г. — 240,3, 2018 г. — 237,3, 2019 г. — 233,9, 2020 г. — 234,7, 2021 г. — 235,3, 2022 г. — 242,5, в 2023 г. — 237,5 (рис. 2). Максимальное его значение регистрировалось в 2012 г. (303,0), а минимальное — в 2019 г. (233,9). После пика в 2012 г. с 2013 по 2016 г. произошел его постепенный спад. С 2017 по 2019 г. коэффициент рецидива

продолжал оставаться на низком уровне, показывая незначительные колебания. В 2020, 2021 и 2022 гг. коэффициент показывал постепенный рост, достигнув 234,7 в 2020 г., 235,3 в 2021 г., 242,5 — в 2022-м. Но затем в 2023 г. он снизился до 237,5. В 2023 г. общее снижение коэффициента рецидивной преступности по сравнению с 2011 г. составило 16,4 %.

При этом коэффициент общей преступности в этот период сократился на 21,0 % — с 1683,3 в 2011 г. до 1329,6 в 2023 г. (рис. 2). Отмеченное показывает большую устойчивость рецидивной преступности, которая, в отличие от первичной, меняется менее интенсивно. Это необходимо учитывать при разработке стратегии противодействия преступности.

Состав рецидивистов в структуре рецидивной преступности разнообразен. Среди них выделяют:

- пенальных рецидивистов, к которым относят осужденных, отбывающих наказания или иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества, в том числе условно осужденные и осужденные, к которым применена отсрочка от отбывания наказания [8, с. 6995];

- пенитенциарных рецидивистов, которые представлены осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы [9, с. 5];

- постпенальных рецидивистов — тех, кто отбыл наказания без изоляции от общества [10, с. 7];

- постпенитенциарных рецидивистов — освобожденных из мест лишения свободы [11, с. 801].

По данным статистики, в 2023 г. всего было выявлено 234 490 лиц, совершивших преступления при наличии неснятой или непогашенной судимости за прежнее, из которых:

- 15,6 % (36 617 чел.) допустили рецидив в первый год после освобождения из исправительного учреждения;

- 12,9 % (30 147 чел.) совершили преступление в период испытательного срока при условном осуждении;

- 2,5 % (5 804 чел.) — в период отбывания исправительных работ;

- 2,4 % (5 741 чел.) — в период отбывания обязательных работ;

- 2,1 % (4 921 чел.) — в период неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении;

- 1,7 % (3 942 чел.) — в период ограничения свободы;

- 0,7 % (1 673 чел.) — в период отбывания наказания в местах лишения свободы;

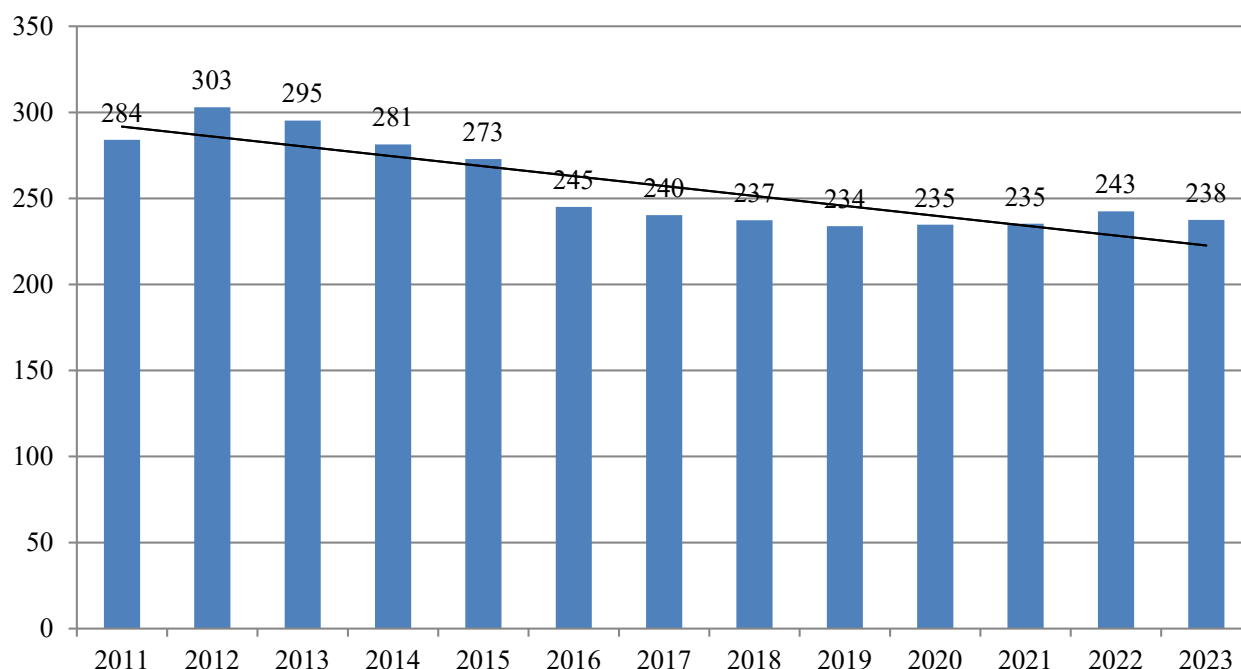

Рис. 2. Динамика коэффициента рецидивной преступности

Fig. 2. Dynamics of the repeat crime coefficient

– 0,2 % (381 чел.) — в период отсрочки отбывания наказания⁵.

Остальные (61,8 %, или 145,2 тыс. чел.) совершили преступления после отбытия наказания в период действия судимости.

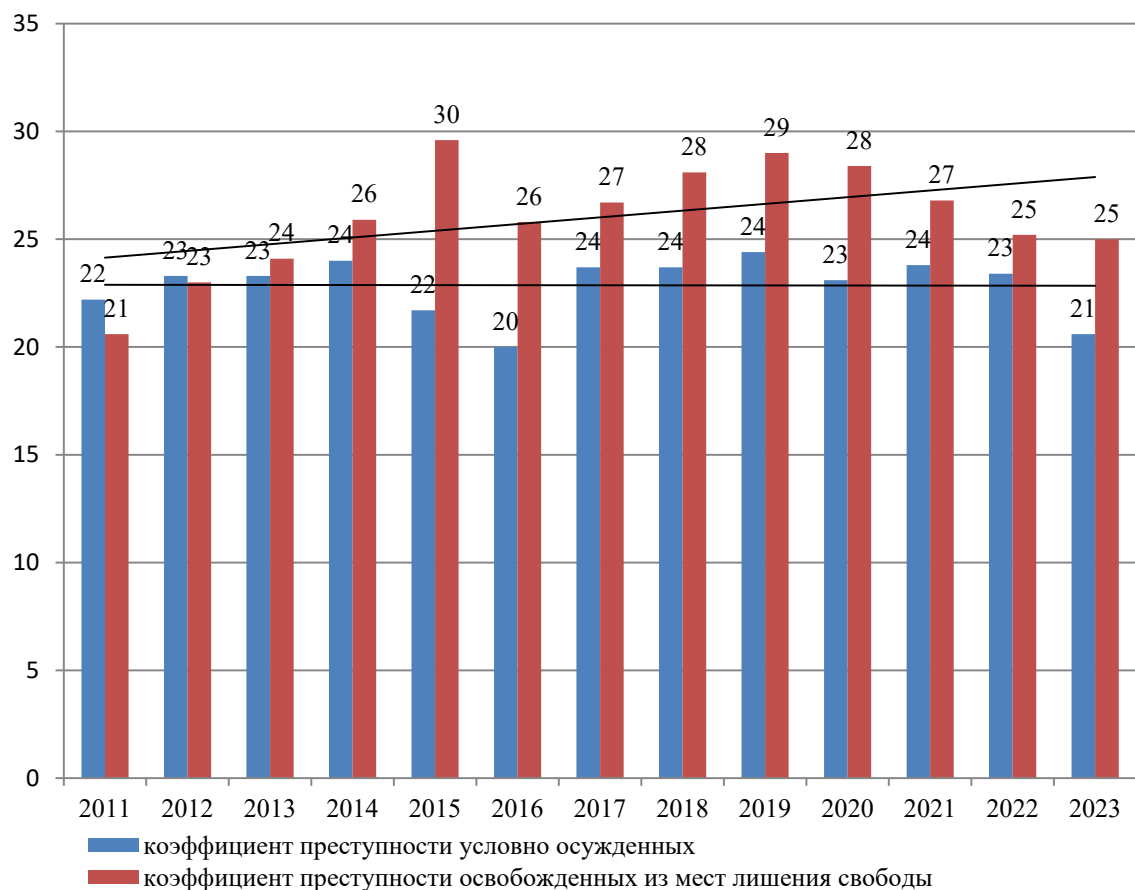
Представляют интерес данные о преступной активности осужденных к разным мерам, прежде всего условно осужденных и постпенитенциарных преступников (в первый год), поскольку эти группы, как видно из статистических данных, наиболее представлены в составе рецидивистов.

Коэффициент преступности условно осужденных в расчете на 100 тыс. чел. в 2023 г. составлял 20,6, коэффициент постпенитенциарного рецидива — 25,0, т.е. освобожденные в течение первого года после исправительного учреждения демонстрировали большую крими-

нальную активность, чем условно осужденные. Между тем на начальном этапе исследования, в 2011 г., показатель рецидива условно осужденных был выше постпенитенциарного [12, с. 6]. В последующем коэффициент постпенитенциарной преступности демонстрировал рост и к 2023 г. достиг 25,0 (+21,4 %); показатель рецидива условно осужденных в этот период сократился, составив в 2023 г. 20,6 (–7,2 %) (рис. 3).

Анализ структуры рецидивной преступности по степени тяжести преступлений за 2023 г. показал, что в ней преобладали преступления небольшой тяжести — 59,7 %; преступления средней тяжести составляли 20,3 %, тяжкие преступления — 14,3 % и особо тяжкие — 5,7 % (табл. 1). В начальный период исследования преступления небольшой тяжести образовывали заметно меньшую долю — 33,9 %; при этом преступления других категорий демонстрировали больший удельный вес: средней тяже-

⁵ Сведения о лицах, совершивших преступления: форма 2-ЕГС (492) : сб. по России за янв. – дек. 2023 г.

Рис. 3. Динамика коэффициента преступности условно осужденных и освобожденных из мест лишения свободы

Fig. 3. Dynamics of the Coefficient of Crimes Committed by Probationers and Persons Released from Detention

сти — 36,8 %, тяжкие — 23,2 %. Таким образом, с 2011 г. доля рецидивных преступлений небольшой тяжести увеличилась почти в два раза, а доля преступлений средней тяжести и тяжких преступлений, напротив, сократилась. Представляется, что такие изменения в структуре регистрируемой преступности свидетельствуют об увеличении латентности более тяжких преступлений рецидивистов [13, с. 178], при которой опасные рецидивные преступления не выявляются [14, с. 130]. Заметим, что даже по сравнению с общей преступностью доля преступлений небольшой тяжести в структуре рецидивной выглядит чрезмерно высокой (в общей преступности они составляли 40,4 %) [15, с. 65].

Доля особо тяжких преступлений при этом в исследуемый период значительно не поменялась, что показывает устойчивость особо тяжкой рецидивной преступности [16, с. 36] (см. табл. 1).

В структуре рецидивной преступности по видам преступлений наибольший удельный вес составляли кражи, так же как и в общей преступности (табл. 2). Однако в рецидивной они имели несколько больший удельный вес — 34,4 % (в общей — 30,0 %). На долю неуплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных

родителей (ст. 157 УК) приходилось 8,1 %, незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК) составляли 6,7 %. Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.1 УК), занимало 5,4 %, мошенничество — 3,7 % (в общей — 21,3 %), грабеж — 3,3 % (в общей — 1,1 %), угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью — 1,4 % (в общей — 0,9 %), убийство — 0,9 % (в общей — 0,4 %).

Сравнение таких данных со сведениями о структуре рецидивной преступности в более ранний период (2011 г.) показало, что в общем числе рецидивных сократилась доля убийств — с 1,4 до 0,9 %, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью — с 3,3 до 2,1 %, а также наркопреступлений, совершаемых без цели сбыта (ст. 228 УК РФ), — с 10,3 до 6,7 %. В то же время заметную долю стало составлять преступное управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, имеющим судимость, которое было криминализировано в 2021 г. (ч. 2 ст. 264.1 УК РФ) [17] (см. табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Структура рецидивной преступности по степени тяжести в 2011 и 2023 гг.**Structure of repeat offences, by degree of gravity, in 2011 and 2023**

Категория преступления / Crime category	Доля, % / Share, %	
	2011	2023
Особо тяжкие / Especially grave	6,1	5,7
Тяжкие / Grave	23,2	14,3
Средней тяжести / Of medium gravity	36,8	20,3
Небольшой / Of small gravity	33,9	59,7

Таблица 2 / Table 2

Сравнительная характеристика структуры рецидивной преступности в 2011 и 2023 гг., %**Comparative characteristics of the structure of repeat crimes in 2011 and 2023, %**

Состав преступления / Crime	2011	2023
Убийство (ст. 105–107 УК), в том числе приготовление и покушение на убийство (ст. 30, 105, 106, 107 УК) / Murder (Art. 105–107 of the Criminal Code), including preparation for and attempted murder (Art. 30, 105, 106, 107 of the CC)	1,4	0,9
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК) / Intentional grave bodily harm (Art. 111 of the CC)	3,3	2,1
Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК) / Non-payment of maintenance for children or disabled parents (Art. 157 of the CC)	8,5	8,1
Кража (ст. 158 УК) / Theft (Art. 158 of the CC)	36,5	34,4

Окончание табл. 2 / The End of the Table 2

Состав преступления / Crime	2011	2023
Мошенничество (ст. 159 УК) / Fraud (Art. 159 of the CC)	2,4	2,8
Грабёж (ст. 161 УК) / Robbery (Art. 161 of the CC)	6,2	4,0
Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228 УК) / Illegal purchase, storage, transportation, production, processing of narcotics, psychoactive substances or their analogues (Art. 228 of the CC)	10,3	6,7
Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 228.1 УК) / Illegal production, selling or delivery of narcotics, psychoactive substances or their analogues (Art. 228.1 of the CC)	2,9	2,3
Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ст. 264.1 УК) / Driving a vehicle under the influence by a person subjected to administrative punishment or a previously convicted person (Art. 264.1 of the CC)	–	5,4

Исследование региональных показателей рецидивной преступности позволило установить, что состояние и структура рецидивной преступности в разных регионах существенно различаются [18, с. 20]. Как отмечалось, в 2023 г. средний коэффициент рецидивной преступности по стране составлял 237,5, при этом в Сибирском федеральном округе он был выше него в 1,4 раза — 327,2, в Уральском и Дальне-

восточном федеральных округах — в 1,3 раза (303 и 302,8 соответственно), Приволжском федеральном округе — в 1,15 раза (269,6) (табл. 3). Среди субъектов РФ максимальные значения рецидивной преступности в 2023 г. были зафиксированы в Республике Карелия — 569,1, Республике Коми — 540,7, Республике Алтай — 469,2, Кемеровской области — 437,0, Забайкальском крае — 409,4.

Таблица 3 / Table 3

Коэффициент общей и рецидивной преступности в России и федеральных округах в 2011 и 2023 гг.

Coefficient of general and repeat crime in Russia and its Federal Districts (FDs) in 2011 and 2023

Территория / Territory	2011		2023	
	Коэффициент общей преступности / General crime coefficient	Коэффициент рецидивной преступности / Repeat crime coefficient	Коэффициент общей преступности / General crime coefficient	Коэффициент рецидивной преступности / Repeat crime coefficient
Российская Федерация / Russian Federation	1 683,3	284,1	1 329,6	237,5
Центральный ФО / Central FD	1 466,3	179,2	1 087,9	172,5
Северо-Западный ФО / Northwestern FD	1 608,9	292,6	1 440,9	244,4
Северо-Кавказский ФО / North Caucasian FD	764	122,7	702,7	123
Южный ФО / Southern FD	1 397	193,8	1 249,3	204,5
Приволжский ФО / Volga FD	1 643	311,9	1 337,1	269,6
Уральский ФО / Ural FD	2 077	370,1	1 448,6	303
Сибирский ФО / Siberian FD	2 176	441,2	1 659,4	327,2
Дальневосточный ФО / Far Eastern FD	2 061	422,4	1 752,5	302,8

Сравнение региональных коэффициентов рецидивной преступности в 2023 и 2011 гг. показало, что их значения за этот период в таких федеральных округах, как Центральный, Северо-Кавказский, Южный, практически не изменились, в то время как в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах они сократились более чем на четверть. Однако это не позволило кардинально поменять ситуацию с рецидивом в данных регионах, и преступная активность рецидивистов в них все еще осталась высокой.

Сопоставление показателей общей и рецидивной преступности в различных федеральных округах России позволило установить следующую закономерность: наиболее высокие коэффициенты как общей, так и рецидивной преступности наблюдаются в одних и тех же регионах — Сибирском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах. Данная закономерность подчеркивает доминирующую роль общесоциальных факторов в детерминации рецидивной преступности, указывая на глубокую взаимосвязь между социально-экономическими условиями и уровнем преступности (как общей, так и рецидивной) на этих территориях [19, с. 233].

Исследование показало, что региональные коэффициенты преступности условно осужденных и освобожденных из исправительных учреждений также неодинаковы. Если в среднем по стране, как указывалось выше, коэффициент преступности условно осужденных в 2023 г. составлял 20,6 на 100 тыс. чел., то в Сибирском федеральном округе его значение достигало 49,6, в Дальневосточном федеральном округе — 37,7, в Уральском федеральном округе — 25,6. При этом в Северо-Западном федеральном округе он составлял всего 19,2, Приволжском федеральном округе — 16,2, Южном федеральном округе — 13,3, Центральном федеральном округе — 12,5. Таким образом, в Сибирском, Дальневосточном и Уральском федеральных округах фиксируется повышенная криминальная активность условно осужденных.

В этих же округах регистрировался высокий коэффициент постпенитенциарного рецидива: если в целом по России он составлял 25,0, то в Уральском федеральном округе его значение достигало 36,0, в Сибирском федеральном округе — 35,4, в Дальневосточном федеральном округе — 31,1 (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

**Коэффициент преступности условно осужденных и освобожденных
из исправительных учреждений**
Crime coefficient of probationers and persons released from detention

Территория / Territory	2011		2023	
	В период испытательного срока при условном осуждении / During probationary period in case of conditional sentence	В течение года после освобождения из исправительного учреждения / Within a year after release from detention	В период испытательного срока при условном осуждении / During probationary period in case of conditional sentence	В течение года после освобождения из исправительного учреждения / Within a year after release from detention
РФ / Russian Federation	22,2	20,6	20,6	25,0
Центральный ФО / Central FD	11,5	14,4	12,5	16,3
Северо-Западный ФО / Northwestern FD	30,9	32,0	19,2	24,9
Северо-Кавказский ФО / North Caucasian FD	6,8	10,3	7,2	7,3
Южный ФО / Southern FD	7,3	11,6	13,3	21,4
Приволжский ФО / Volga FD	21,0	19,8	16,2	31,3
Уральский ФО / Ural FD	22,4	22,8	25,6	36,0
Сибирский ФО / Siberian FD	47,7	30,5	49,6	35,4
Дальневосточный ФО / Far Eastern FD	44,7	27,3	37,7	31,1

Сравнительный анализ региональных показателей рецидива условно осужденных и освобожденных из исправительных учреждений показал, что в России в целом, а также в большинстве федеральных округов уровень преступности условно осужденных, как правило, ниже, чем среди освобожденных. Например, в Приволжском федеральном округе коэффициент преступности условно осужденных составлял 16,2, а постпенитенциарный рецидив — 31,3. Однако в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах коэффициент рецидива среди условно осужденных превышает показатель рецидива со стороны освобожденных из мест лишения свободы. Так, первый в Сибирском федеральном округе составлял 49,6, второй — 35,4; в Дальневосточном федеральном округе эти показатели составляли 37,7 и 31,1 соответственно (табл. 5). Подобные данные свидетельствуют о повышенной криминальной активности условно осужденных в данных регионах, которая, как представляется, определяет высокий уровень рецидивной преступности этих территорий.

Изучение коэффициента отдельных видов преступлений, совершенных рецидивистами, на 100 тыс. чел. показало, что в среднем по стране коэффициент краж, совершенных ими,

составлял 83,2, коэффициент наркопреступлений — 21,9, коэффициент управления транспортным средством в нетрезвом виде — 12,7. При этом наиболее высокий коэффициент краж, совершенных рецидивистами, зафиксирован в Сибирском федеральном округе, наркопреступлений — в Уральском федеральном округе, преступного управления транспортным средством — в Дальневосточном федеральном округе. Такие данные должны учитываться при формировании региональных программ профилактики рецидива [20, с. 28].

Таким образом, проведенный статистический анализ данных о рецидивной преступности в России позволил установить следующие тенденции и закономерности ее развития:

- рост доли преступлений рецидивистов в общей массе зарегистрированных и расследованных деяний;
- меньшее снижение показателей рецидивной преступности в сравнении с общей преступностью;
- относительная автономность тенденций рецидивной преступности от динамики общей;
- повышение преступной активности постпенитенциарных рецидивистов, совершивших преступление в первый год после освобождения из мест лишения свободы;

Таблица 5 / Table 5

Коэффициент отдельных видов преступлений, совершенных рецидивистами, в 2023 г.**Coefficient of some crimes committed by repeat offenders, 2023**

Территория / Territory	Коэффициент краж (ст. 158, 158.1 УК) / Coefficient of thefts (Art. 158, 158.1 of the CC)	Коэффициент наркопреступлений / Coefficient of drug crimes	Коэффициент управления транспортным средством в состоянии опьянения / Coefficient of driving a vehicle under the influence
РФ / Russian Federation	83,2	21,9	12,7
Центральный ФО / Central FD	84,1	14,4	7,2
Северо-Западный ФО / Northwestern FD	117,3	18,6	9,5
Северо-Кавказский ФО / North Caucasian FD	41,9	17,5	11,9
Южный ФО / Southern FD	92,9	19,4	9,9
Приволжский ФО / Volga FD	120,5	23,6	13,3
Уральский ФО / Ural FD	130,9	30,0	15,9
Сибирский ФО / Siberian FD	155,2	26,8	19,3
Дальневосточный ФО / Far Eastern FD	102,4	25,9	31,0

– увеличение регистрации преступлений небольшой тяжести, что показывает рост латентности совершаемых рецидивистами тяжких преступлений;

– устойчивая доля особо тяжких рецидивных преступлений;

– сокращение в структуре рецидивной преступности удельного веса убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью и наркопреступлений, совершенных без цели сбыта (ст. 228 УК);

– постоянство удельного веса краж и неплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей;

– территориальная неоднородность рецидивной преступности, при которой показатели рецидива в отдельных регионах превышают аналогичные показатели в других почти в два раза;

– повышенная рецидивоопасность Сибирского, Дальневосточного и Уральского федеральных округов, которые характеризуются высокой криминализацией населения в целом, что подчеркивает доминирующую роль общесоциальных факторов в детерминации рецидивной преступности;

– высокая преступная активность условно осужденных в наиболее криминально пораженных регионах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Suyunova D.J. The psychological aspects of the personality of the convicted person? / D.J. Suyunova. — DOI 10.61796/ijblps.v1i10.216 // International Journal of Business, Law and Political Science. — 2024. — Vol. 1, no. 10. — URL: <https://e-journal.antispublisher.id/index.php/IJBLPS/article/view/216>.
2. Fazel S. A systematic review of criminal recidivism rates worldwide: Current difficulties and recommendations for best practice / S. Fazel, A. Wolf. — DOI 10.1371/journal.pone.0130390 // PLoS ONE. — 2015. — Vol. 10, no. 6. — P. 1–8.
3. Recidivism among Justice-Involved Youth: Findings from JJ-TRIALS / A.A. Robertson, Z. Fang, D. Weiland [et al.]. — DOI 10.1177/0093854820922891 // Criminal Justice and Behavior. — 2020. — Vol. 47, no. 9. — P. 1059–1078.
4. Shokry El-Dakkak M. Criminology and Penology / M. Shokry El-Dakkak. — Abu-Dhabi, 2014. — 210 p.
5. Долгова А.И. Региональное изучение преступности и некоторые криминологические проблемы Крайнего Севера / А.И. Долгова. — EDN VMVRHL // Криминологические проблемы регионов Крайнего Севера России : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Мурманск, 02–03 июля 2015 г. — Москва, 2015. — С. 9–22.
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемые тенденции ее развития : аналит. обзор / М.В. Гончарова, М.М. Бабаев, С.А. Невский [и др.]. — Москва : Изд-во ВНИИ МВД России, 2024. — 100 с. — EDN JUAWRU.
7. Репецкая А.Л. Современное состояние, структура и тенденции российской преступности / А.Л. Репецкая. — DOI 10.25513/1990-5173.2018.1.151-156. — EDN WBDMLB // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2018. — № 1 (54). — С. 151–156.
8. Problems of the effectiveness of suspended sentence in Russia / O.V. Filippova, S.M. Kurbatova, Ju.V. Andreeva [et al.] // EurAsian Journal of BioSciences. — 2020. — Vol. 14, no. 2. — P. 6991–6996.
9. Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.С. Ишигеев. — Красноярск, 2004. — 46 с. — EDN ZMVHXL.
10. Дроздов И.С. Рецидив преступлений при осуждении без лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Томск, 2020. — 27 с.
11. Darhanova A.B. Determinantes of Post-Prison Relapse / A.B. Darhanova, O.V. Filippova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. — 2023. — Vol. 16, no. 5. — P. 801–808.
12. Городнянская В.В. Постпенитенциарный рецидив : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Городнянская. — Томск, 2011. — 23 с.
13. Уваров А. И. Латентная преступность в исправительных учреждениях / А.И. Уваров. — EDN RKOALH // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 9. — С. 178–180.
14. Криминология : учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва : Инфра-М, 2010. — 1008 с.
15. Прокументов Л.М. Криминология (общая часть) : учеб. пособие / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. — Томск : Изд. дом ТГУ, 2017. — 283 с.
16. Репецкая А.Л. Криминология. Общая часть / А.Л. Репецкая, В.Я. Рыбальская. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1999. — 237 с.
17. Жмуров Д.В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ / Д.В. Жмуров. — DOI 10.17150/2411-6262.2017.8(3).18. — EDN ZUQYUT // Baikal Research Journal. — 2017. — Т. 8, № 3. — С. 18.
18. Ростов К.Т. Методология регионального анализа преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. — Санкт-Петербург, 1998. — 422 с. — EDN NLQCDT.
19. Филиппова О.В. Состояние рецидивной преступности и социально-экономическое положение региона / О.В. Филиппова. — DOI 10.17223/15617793/495/23. — EDN SLBMNO // Вестник Томского государственного университета. — 2023. — № 495. — С. 228–233.
20. Ефремова О.С. Криминологическое обеспечение предупреждения преступлений в субъекте Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.С. Ефремова. — Рязань, 2017. — 250 с.

REFERENCES

1. Suyunova D.J. The Psychological Aspects of the Personality of the Convicted Person? *International Journal of Business, Law and Political Science*, 2024, vol. 1, no. 10. URL: <https://e-journal.antispublisher.id/index.php/IJBLPS/article/view/216>. DOI: 10.61796/ijblps.v1i10.216.
2. Fazel S., Wolf A. A Systematic Review of Criminal Recidivism Rates Worldwide: Current Difficulties and Recommendations for Best Practice. *PLoS ONE*, 2015, vol. 10, no. 6, pp. 1–8. DOI: 10.1371/journal.pone.0130390.
3. Robertson A.A., Fang Z., Weiland D., Joe G., Gardner S., Dembo R. [et al]. Recidivism among Justice-Involved Youth: Findings from JJ-TRIALS. *Criminal Justice and Behavior*, 2020, vol. 47, no. 9, pp. 1059–1078. DOI: 10.1177/0093854820922891.
4. Shokry El-Dakkak M. *Criminology and Penology*. Abu-Dhabi, 2014. 210 p.
5. Dolgova A.I. Regional Study of Crime and Some Criminological Problems of the Far North. In *Criminological Problems of the Regions of the Far North of Russia*. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Murmansk, July 02–03, 2015. Moscow, 2015, pp. 9–22. (In Russian). EDN: VMVRHL.
6. Goncharova M.V., Babaev M.M., Nevskii S.A., Cherkasov R.V., Timoshina E.M. [et al]. *Comprehensive Analysis of the State of Crime in the Russian Federation by the Results of Year 2023 and the Expected Trends of its Development*. Moscow, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2024. 100 p. EDN: JUAWRU.
7. Repetskaya A.L. The Current State, Structure and Trends of Russian Crime. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2018, no. 1, pp. 151–156. (In Russian). EDN: WBDMLB. DOI: 10.25513/1990-5173.2018.1.151-156.
8. Filippova O.V., Kurbatova S.M., Andreeva Ju.V., Shodonova M.E., Madagaeva T.F. Problems of the Effectiveness of Suspended Sentence in Russia. *Eurasian Journal of BioSciences*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 6991–6996.
9. Ishigeev V.S. *Penitentiary Crimes: Characteristics, Prevention, Liability*. Doct. Diss. Thesis. Krasnoyarsk, 2004. 46 p. EDN: ZMVHXL.
10. Drozdov I.S. *Relapse of Crimes in Case of Conviction without Imprisonment*. Cand. Diss. Thesis. Tomsk, 2020. 27 p.
11. Darhanova A.B., Filippova O.V. Determinantes of Post-prison Relapse. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2023, vol. 16, no. 5, pp. 801–808.
12. Gorodnyanskaya V.V. Post-penitentiary Relapse. Cand. Diss. Thesis. Tomsk, 2011. 23 p.
13. Uvarov A.I. The Criminological Characteristic of Latent Crime in the Corrective Establishments. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no. 9, pp. 178–180. (In Russian). EDN: RKOALH.
14. Dolgova A.I. (ed.). *Criminology*. 4th ed. Moscow, Infra-M Publ., 2010. 1008 p.
15. Prozumentov L.M., Shesler A.V. *Criminology (General Part)*. Tomsk State University Publ., 2017. 283 p.
16. Repetskaya A.L., Rybal'skaya V.Ya. *Criminology. General Part*. Irkutsk State Economics Academy Publ., 1999. 237 p.
17. Zhmurov D.V. Criminological Characteristics of Persons Committing the Crime Prescribed by Article 264.1 of Criminal Code of the Russian Federation. *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 3, pp. 18. (In Russian). EDN: ZUQYUT. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).18.
18. Rostov K.T. *Methodology of the Regional Analysis of Crime*. Doct. Diss. Saint Petersburg, 1998. 422 p. EDN: NLQCDT.
19. Filippova O.V. The State of Recidivism and the Socio-economic Situation of the Region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2023, no. 495, pp. 228–233. (In Russian). EDN: SLBMNO. DOI: 10.17223/15617793/495/23.
20. Efremova O.S. *Criminological Support of Crime Prevention in the Russian Federation*. Cand. Diss. Thesis. Ryazan, 2017. 250 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филиппова Ольга Валерьевна — заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, кандидат юридических наук, доцент, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: ovalfilippova@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Filippova, Olga V. — Head, Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian State University of Technology and Management, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: ovalfilippova@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Филиппова О.В. Рецидивная преступность в России: тенденции и закономерности / О.В. Филиппова. — DOI 10.17150/2500-4255.2025.19(2).137-147. — EDN IXIBQL // Всероссийский криминологический журнал. — 2025. — Т. 19, № 2. — С. 137–147.

FOR CITATION

Filippova O.V. Recidivism in Russia: Trends and Regularities. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 137–147. (In Russian). EDN: IXIBQL. DOI: 10.17150/2500-4255.2025.19(2).137-147.